

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ на завершающем этапе Висла-Одерской наступательной операции Советской Армии в годы Великой Отечественной войны.

Отдельный артиллерийский дивизион резерва фронта поддерживал вышедшую на оперативный простор танковую армию генерала П. С. Рыбалко. Дивизион вместе с танкистами углубился более чем на 150 километров в тыл противника и в два часа ночи с ходу по мосту переправился через Одер, разгромил вражеский заслон и захватил небольшой плацдарм. Артиллеристы успели установить орудия и вскоре вступили в бой. Атаковали их курсанты берлинского специального офицерского училища, спешно переброшенные сюда на самолетах.

Заместитель командира дивизиона по политчасти гвардии майор Ашот Мелкумян находился в батарее, которая первой приняла на себя удар врага. Артиллеристы с ротой автоматчиков отразили несколько атак противника. Гитлеровцы готовились возобновить наступление. В это время из второй батареи сообщили, что фашисты усиленно атакуют.

— Мелкумян, берите взвод автоматчиков и поторопитесь туда, — приказал командир дивизиона гвардии майор Теремецкий.

Выше среднего роста, плотный, атлетически сложенный, отличавшийся смелостью и большой выносливостью, Ашот Мелкумян в паузах между залпами вражеских минометных батарей бросился к взводу автоматчиков. Дважды его наполовину засыпало, он поднимался, стряхивал землю и устремлялся вперед.

ОНИ ВЫСТОЯЛИ

Из фронтового блокнота

Последний раз Ашот залез метрах в пятидесяти от взвода. Автоматчики видели, как он ловко бросился на землю и почти тут же рядом с ним разорвался снаряд. Дым уже начал рассеиваться, а он продолжал лежать. Среди автоматчиков раздались голоса: «Нашего замполита убило». В это время Мелкумян энергично поднялся и в почерневшей от копоти и грязи шинели побежал дальше.

Он прыгнул в траншею на солдатские руки, и снова рядом разорвалась мина. Его лицо было черным и вспотевшим, но задорным огоньком светились умные глаза.

— Все ко мне!

Возле тяжело дышавшего Мелкумяна плотно сомкнулись бойцы. Майор пробежал глазами по возбужденным лицам автоматчиков.

— Друзья! Вторая батарея держится из последних сил. Нельзя допустить, чтобы фашисты отбили плацдарм и мост через Одер. Надежда на вас. Слушай приказ! Перебежками за мной! Не отставать! — энергично скомандовал Мелкумян.

Вторая батарея находилась за селом, вблизи моста. Минут через тридцать смельчаки были на месте. Командир батареи капитан Дениженко доложил обстановку.

— Гитлеровцы неожиданно из леса открыли по нашим позициям ураганный минометный огонь. Батарея ответила шрапнелью. Вскоре фашисты пошли в атаку.

Трижды их прижимали к земле. Все же врагу удалось приблизиться метров на сто. Расчеты заняли круговую оборону...

С приходом взвода автоматчиков во главе с Ашотом Мелкумяном положение батареи несколько облегчилось. Новую атаку гитлеровцев отбили увереннее. Но фашисты упорствовали, бросали в бой все новые силы. Накрывали батарею плотным минометным и пулеметным огнем.

— Капитан Дениженко, я пошел к орудийным расчетам.

— Переждать бы, — кивая на вражеский огонь, прокричал командир батареи.

Улучив короткую паузу между разрывами, Мелкумян выскочил из укрытия, быстро побежал. «Во всех расчетах надо побывать. Фашисты во что бы то ни стало попытаются захватить мост и сбросить дивизион в Одер», — подумал замполит. Над головой с неприятным шипением пролетели осколки. Четыре раза свист вражеских мин прижимал его к земле. Наконец он достиг расчета.

Майор стряхнул с себя землю и обратился к артиллеристам:

— Ну как, держимся?

— Порядок, товарищ майор. Враги просчитались, — ответил высокий сухопарый сержант. — Сейчас снова полезут.

— Нужно их атаку отбить, чего бы это ни стоило. И

мост необходимо удерживать! Это наш долг. — Мелкумян едва успел произнести эти слова, как над батареей разорвался новый снаряд. На людей посыпалась земля, воздушная волна ударила по ушным перепонкам.

Мелкумян выбрался из укрытия и под сильным обстрелом стал добираться до следующего расчета. Тяжелую картину увидел он. Несколько минут назад прямым попаданием снаряда убило трех человек. У оставшихся в живых ефрейтора и четырех солдат лица и шинели почернели от копоти. Сам они были мрачны, подавлены.

— Жаль товарищей, понимаю вас, но падать духом нельзя... Сейчас, наверное, гитлеровцы снова пойдут в наступление. Оружие в порядке? Если успеете, поправьте бруствер. Схватка будет жаркая. Вас осталось мало. Драться каждому за троих! Мост мы должны удержать любой ценой!

— Удержим, товарищ замполит! И за них, — ефрейтор кивнул в сторону убитых, — они втройне заплатят...

Мелкумян заглянул к автоматчикам, перекинулся с ними несколькими словами и направился в соседний расчет. Налет застал его в небольшой воронке. Кругом грохотало. И только стихло, Мелкумян снова двинулся в путь. Успел вовремя. Гитлеровцы пошли в атаку.

— Мост отстоял! — про-

кричал майор и щекой прижался к ложу автомата.

Дружно заработали автоматы гвардейцев. Мелкумян видел, как началась вражеская цепь.

Когда рассеялся дым, вокруг Мелкумяна никого не было. И только с левого фланга, где окопались автоматчики, неслись крики, одиночные выстрелы. Он понял: туда ворвались гитлеровцы, там сошлись в рукопашную.

Выскочив из укрытия, Мелкумян бросился к автоматчикам. Воздух рванул короткие очереди.

— Фашисты снова идут! Возвращайтесь обратно, товарищ майор! — донесся до Мелкумяна голос старшего лейтенанта Струкова.

Мелкумян спрыгнул в укрытие. Атака следовала за атакой. Но результат был один — враг откатывался назад.

К рассвету по мосту подошла наша танковая бригада с десантом автоматчиков. Плацдарм и мост дивизион удержал!

Родина высоко оценила подвиг гвардейцев-артиллеристов. Многие бойцы и офицеры были награждены орденами и медалями. Ордена Красного Знамени удостоился в замполит дивизиона гвардии майор Мелкумян.

Вместе с дивизионом Ашот Мелкумян дошел до Берлина. А потом вернулся к мирному труду.

Вот уже более двадцати лет ветеран войны Ашот Агабекович Мелкумян находится на ответственной работе в Комитете народного контроля СССР.

Н. НИКОЛЬСКИЙ,
Герой Советского Союза.